

Амира Алексеевна

Одержимый жаждой

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

Алексеевна А.

А47 Одержимый жаждой / Амира Алексеевна. – М.: Литнет, 2026. – 208 с.

ISBN 978-5-521-94265-7

- Я согласна. – Ноги подкашивались под грузом страха и унижения.
- Не так скоро, дорогая. Теперь играем по моим правилам.

Что это с ним? Сегодня он не в настроении?

– Что вы имеете в виду? – осмелилась я спросить, с вызовом глядя на него.

Сердце подскочило в груди, когда он встал со своего кресла и начал медленно подходить ко мне. Его взгляд меня ужаснул. Я никогда еще не видела его таким.

– Ты будешь делать все, что я тебе скажу. – Хриплый голос прозвучал, как рык.

Когда его глаза остановились на мне, в зрачках отразилась... Ненависть?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94265-7

© Литнет, 2026

© Алексеевна А., 2026

Глава 1

Я помню этот день, как будто все произошло вчера. Погода стояла пасмурная, серая и унылая, шел дождь. На дворе середина апреля.

– Асия, только давай без скандала. Хорошо?

– Что все это значит?

Я только что узнала, что мой любимый мне изменяет. Я не плачу, не устраиваю своему парню скандал, не бьюсь в истерику. Нет, я не сумасшедшая, не обладаю отходчивым нравом, и редко когда осознанно прощаю ошибки и обиды от других. Почему тогда я просто стою и слушаю весь этот бред? Просто информация еще не дошла до моего мозга и не дала приказ ликвидировать своего обидчика. Находясь в шоковом состоянии, я просто смотрю на то, как мой парень старательно пытается мне что-то объяснить.

– Я сам не знаю, как это произошло. – Растерянно чешет затылок Андрей.

– Не знаешь, как переспал с ней? – кивнула в сторону белокурой, длинноногой красавицы, стоящей неподалеку от нас. Девушка все это время внимательно наблюдала за нашим разговором.

– Нет, это я знаю. – Сладко заулыбался Андрей, на секунду забыв, кто перед ним стоит.

– Как ты мог? – округлились мои глаза от такой наглости. – Два года, что мы были вместе... Неужели они для тебя ничего не значат?

Я медленно начинаю приходить в себя.

– Асия, я все еще люблю тебя... – Начал Андрей, нацепив на лицо жалобное выражение.

– О какой любви ты говоришь? Ты предал меня! – повысив тон, воскликнула я, не дав ему договорить. – Как ты мог?

– Асия, я люблю тебя, но как сестренку. Понимаешь?

Слова Андрея повергли меня еще в больший шок.

– А спал ты со мной тоже как с сестренкой?

– Ну, хорошо. Давай я тебе объясню все на примере. – Андрей хватает меня за плечи и поворачивает лицом к белокурой разлучнице. – Взгляни на нее, как она одета, как ухожена, как прекрасна. А теперь взгляни на себя. – Я машинально опустила взгляд на свою одежду: джинсы – банан, белые кеды, красный свитер. – Видишь? Как можно хотеть такую, как ты, и устоять перед такой шикарной женщиной, как Вероника?

– Что? – задохнулась от возмущения я.

– Поверь, я ни коем образом не хотел тебя оскорблять. Я просто по-дружески хочу открыть глаза на то, что тебе уже следует начать за собой ухаживать. Сходи в салон, сделай себе ногти, ресницы... Что вы там еще себе делаете, чтобы выглядеть красивыми? Прогуляйся со своей подругой Катькой или с Кристиной по бутикам, поменяй, наконец, свой гардероб. Ну, Ася, – смотрит на меня брезгливо, будто перед ним стояла не я, а скользкая, противная жаба, – мне ли тебя учить, как нужно выглядеть сексуально.

– Причем тут внешность? – выдавила я, ошеломленно глядя на него.

– Ты еще скажи, внешность не так важна, главное душа. Пфф, – фыркнул Андрей, скривив губы в усмешке. – Это полная чушь. Поверь, нам не так важны внутренние качества женщины, как ее внешние данные. У мужчин есть инстинктивная потребность оценивать партнеров визуально. А когда перед тобой стоит замухрышка... – Андрей вдруг запнулся, после чего быстро продолжил: – Прости, это я не о тебе. Просто пример, чтобы внятно объяснить, почему я тебя бросаю.

– Дорогой, ну ты скоро? – со стороны донесся противный писклявый голос Вероники. – Я устала.

– Иду, любимая! – отозвался в ответ Андрей. Меня даже перевернуло.

Я смотрела на своего парня и просто не узнавала его. Сейчас он был каким-то другим, я даже не могу сказать, что именно в нем из-

менилось, но это уже не мой прежний Андрей. У этого глаза горят, улыбка не сходит с лица, он весь такой возбужденный и живой, как будто он... Влюблен?

От этой мысли мне стало еще хуже.

– Ладно, Асия, – Андрей по-дружески хлопнул меня по плечу. – Ты давай, не падай духом, держись. Депрессия излечима, но на это требуется время. Позови к себе подруг, пусть они развеют твоё уныние. Или же займись спортом, съезди куда-нибудь, отдохни...

– Ну, дорогой, – капризно надула свои пухлые губы блондинка, теряя терпение.

– Самые необходимые вещи я забрал из квартиры. За остальными приду позже. – На ходу прокричал Андрей, направляясь к своей белокурой красавице. – Пока, чебурашка!

Так он называл меня всегда. Раньше мне нравилось это прозвище, но сейчас с его уст это прозвучало как оскорбление.

Дождь усилился. Если пару секунд назад просто моросило, то сейчас дождь лил как из ведра.

Великолепное завершение прощального диалога: я стою, посреди двора возле многоэтажного дома, промокая до самых трусов, и смотрю вслед уходящей влюбленной паре; слезы на щеках сливаются с каплями дождя и падают на землю. Никогда прежде я еще не чувствовала себя такой жалкой и ничтожной.

– Асия, девочка моя! – кто-то окликнул меня за спиной.

Оборачиваюсь, машинально вытирая с глаз слезы, будто кто-то под проливным дождем мог заметить, что я плачу.

– Да, баба Вера. – Это была моя соседка – милейшая бабушка шестидесяти пяти лет.

– Ты заболеть хочешь? Зачем же стоят под дождем? Ведь еще не лето на дворе. Простудишься.

Бабушка взяла меня под свой зонт и повела в сторону нашего подъезда.

– Случилось что-то? – пристально смотрит мне в глаза, одновременно складывая свой старенький, песочного цвета зонт.

Я молча мотнула головой, готовая вот-вот расплакаться на глазах соседки.

– С Андреем что ль поругались? – я снова мотнула головой. – Да не расстраивайся ты так из-за этого. Кто не ругается? Как поругались – так и помиритесь. Настоящая любовь, знаешь ли, не трещит по швам из-за глупых ссор. Не роняй, девочка, понапрасну слезы.

Поднявшись в съемную, однокомнатную квартиру, которую мы когда-то сняли вместе с Андреем, я застала ужасный бардак, будто здесь побывали грабители и перевернули все с ног на голову.

Какой еще сюрприз подготовил мне сегодняшний день?

А как хорошо начиналось утро...

Разулась, разделась догола, мокрую одежду бросила на стирку и подошла к зеркалу. Никогда прежде я не относилась к своей внешности так придирчиво, как сейчас. Мое бледное от нехватки солнечного света тело мне не казалось уже таким стройным и подтянутым, каким я считала его прежде. Грудь первого размера, не большая попа, рост метр шестьдесят – во всем этом теперь я вижу только недостатки. Бледная кожа, черные и густые от рождения ресницы и брови, прямые волосы, длиной ниже лопаток и цветом насыщенного темного шоколада, карие глаза, небольшой нос, тонкие губы... Я ненавижу свою внешность. Ненавижу Андрея. Ненавижу ту, которой я стала: закомплексованная замухрышка с растоптанным чувством собственного достоинства.

Этим же вечером моими подругами было организовано собрание. Проходило оно в моей квартире и носило название «Какой же Андрей сволочь».

– Нет, ну ты только посмотри на него! – не переставала возмущаться Катя с того момента, как вошла в мою квартиру. – Мало того, что предал, так он разбомбил всю квартиру! Посуда-то чем ему помешала?

– И фотографии. – Добавила Кристина, поднимая с пола разорванные в мелкие клочья наши с Андреем совместные фотографии. – Как будто не он тебя, а ты его бросила.

– Битая посуда и разорванные фотографии – это моя работа. – Признаюсь подругам, освобождая Андрея от ложных обвинений.

Хотя, можно было и промолчать, чем самым еще сильнее натравила бы на этого предателя своих итак разъяренных подруг.

– А... Да? – почувствовала неловкость Кристина. – Ну, тогда понятно.

Через час совместными усилиями нам удалось привести мою квартиру в порядок. Собрав оставшиеся в квартире вещи Андрея, мы запихнули все в несколько мешков из-под мусора, после чего унесли их в прихожую, дожидаться прихода своего хозяина.

Не известно еще, когда Андрей придет за своими вещами, но видеть его шмотки в одном шкафу с моими вещами, я не намерена.

– И что ты теперь намерена делать? – спросила меня Катька, глядя на меня с сочувствием.

– Жить дальше. – Стараюсь мыслить позитивно, но голос все выдает. Мою неуверенность в голосе не услышит разве что только глухой.

– Не знаю, что ты намерена делать завтра, но я знаю, чем ты будешь заниматься ближайšie... Кристина бросила хитрый взгляд на настенные часы. – В общем, собирайтесь бабы, мы идем гулять.

– Боги небесные, что ты на этот раз придумала? – воскликнула Катя, бросив на подругу недовольный взгляд. – Я еще с прошлого раза не отошла.

Я улыбнулась. Наверное, впервые за вечер.

– Ну, извини, там нет моей вины. – Возразила Кристина. – Если бы кое-кто не спалился, – бросает на меня косой взгляд, – нам бы не пришлось сидеть в обезьяннике.

– Спасибо Камиллю за то, что вытащил нас. Иначе сидели бы мы в камере минимум как трое суток. – Напомнила я о героическом поступке нашего общего друга, о котором мы будем помнить всю жизнь.

– Какой позор, – шлепнула себя по лбу Катя. – Студентки юридического факультета пойманы в парке за распитием спиртных напитков. Хорошо, что еще до декана не дошла эта информация.

– Даа, – задумчиво потянула Кристина. – Камиллю удалось тогда все разрешить мирным путем без огласки.

В комнате образовалась тишина. Казалось, мысленно каждая из нас сейчас ушла в воспоминание о том роковом дне.

– Ну, так что, идем? – весело хлопнула в ладоши Кристина, первой нарушив тишину.

От громкого и неожиданного хлопка мы с Катькой вздрогнули.

– Для начала скажи, что нас ожидает. А потом мы решим, пойдем с тобой или нет. – Потребовала Катя.

– Хочешь ты или не хочешь, мне все равно. Я хочу Асию вытащить из дома, чтобы она хоть как-то развеялась и забыла своего Андрея. Взгляни на нее, – обе тотчас уставились на меня. – Видишь?

– Что я должна увидеть? – подружки говорили так, будто меня нет рядом.

– Глаза краснющие, нос припух от частого высмаркивания, – все признаки страдальца на лицо. Где уверенность, что она не броситься из окна, как только мы с тобой уйдем?

– Эй, – махнула рукой перед самым носом Кристины, – я вообще-то здесь и все слышу.

– А то я не знаю. – Усмехнулась она.

– Тогда не болтай всякую чушь. Не собираюсь я кончать жизнь самоубийством. Во всяком случае из-за Андрея.

– А что, кто-то уже есть на примете? – вдруг удивилась Катя.

– Нет, пока нет того, ради которого я бы бросилась из окна. – Раздраженно ответила подругам, чьи глаза уже загорелись любопытством.

– Ну, раз так... – Воскликнула Кристина, задорно пощелкивая пальцами. – Самое время отправляться на охоту.

– Ага, на охоту за козлами. – Буркнула с недовольством Катя.

Ей идея Кристины уже не нравилась, хотя мы толком еще ничего не узнали.

– Кристин, может, ты скажешь, что на этот раз придумала? – спросила я, с неприятным предчувствием на сердце.

Ох, чувствую, и на этот раз все не кончится добром.

Но разве Кристину кто-нибудь сможет уже остановить? Если ей что-то вбило в голову – кувалдой не выбьешь.

– Кать, полезай в шкаф Азии и выбери ей наряд, да посексуальней! – принялась командовать Кристина. – А я пока нафеячу над ее припухшей моськой.

Противиться воле Кристины я не стала. Мне, в самом деле, сегодня не хочется сидеть дома, в четырех стенах и вспоминать счастливое проведенное время с Андреем, а потом до утра реветь в подушку. Кажется, и Катя решила не спорить с подругой. Поворчав, она все же направилась к шкафу и начала искать подходящий для меня наряд.

Через полчаса я стояла напротив зеркала и любовалась новой себя. Не сказать, что я выгляжу сексуально, но вполне симпатично: фарфоровая ровная кожа, темные тени сделали мой взгляд выразительным, подчеркнув карий цвет глаз, из-за туши ресницы казались еще длиннее обычного, и благодаря превосходному умению Кристины наносить макияж, мои тонкие губы стали немного больше и за счет блеска казались даже сочными. Волосы Кристина решила оставить распущенными, что было для меня непривычным. Ведь я уже давно хожу или в косичке, или в хвостике.

– Я же сказала тебе подобрать сексуальный наряд. А ты что притащила? – Кристина принялась ругать Катю, с недовольством в глазах рассматривая мой костюм из свободных черных брюк и бесформенного пиджака.

– А я что сделаю, если у нее нет в шкафу ничего сексуального. – Возмущалась в ответ Катя. – Моя бабушка сексуальнее одевается, чем наша Асия.

– Теперь ясно, почему Андрей бросил меня. – Выдохнула я, с грустью глядя на свое отражение.

– Асия, прости, я не хотела тебя обидеть.

– На то и подруги, чтобы говорить правду, без лицемерия. – Поспешила успокоить Катю. – Ты права. Во мне нет сексуальности,

какая была прежде. Я сама во всем виновата. Мне казалось, если я буду одеваться и вести себя скромно, то Андрей будет спокоен и уверен во мне. Но вот как все вышло...

– Самое время вернуть прежнюю себя. – Весло проговорила Кристина. – Прозвучало, как тост. Эх, выпить бы сейчас что-нибудь. Асия, может, завалилось у тебя в шкафу что-нибудь больше десяти градусов?

Я задумалась.

– Кажется, да. – Я отправилась на кухню, подруги последовали за мной. – Две недели назад я покупала вино. – Объясняю по дороге на кухню. – Хотела устроить с ним романтический вечер, но он задержался на работе и вернулся лишь поздно ночью, когда я уже спала. С того дня больше не было попыток устраивать ему романтический ужин. И как же я была слепа, что не видела очевидных вещей: постоянные задержки на работе до поздней ночи, отсутствие близости, ведь он в последнее время даже редко обнимал меня. А когда мы ложились спать, Андрей всегда отворачивался, ложился ко мне спиной, объясняя свое холодное, отчужденное поведение тем, что он слишком устает на работе.

– Вот сволочь. – Не удержалась Катя от ругани. – Кастрировать таких нужно, чтобы не размножались.

Я открыла дверце шкафа, куда в прошлый раз поставила бутылку вина, но ее там не оказалось.

– Странно... – Задумчиво потерла висок, пытаясь вспомнить, куда бы я могла переставить бутылку. – Может, здесь... – Открываю соседнее дверце шкафа.

Подруги принялись помогать мне искать потерянное успокоительное.

Наша игра в ищейку завершилась полным провалом. Бутылка дорогого красного вина будто сквозь землю провалилась.

– И, правда, сволочь. – Наконец-то дошло до меня. – Эта бутылка все же побывала на романтическом вечере.